

Религия и политика в современном Иране

Доктор Реза Назарахари

Институт политических и международных исследований (ИПМИ),
Тегеран, Иран.

Введение

1. Формирование концепции правления в шиитском Иране.

Необходимо учитывать особое отношение шиитов к имамату (духовному руководству) и к светской власти. Государственное управление является одним из основополагающих принципов шиитской идеологии. С момента формирования шиитского учения были выработаны конкретные требования, предъявляемые законному правителю. Начиная со времен Сефевидов на протяжении последних 500 лет постепенно формировалась концепция правления, в которой мусульманский правитель обозначался как «факих», обладающий такими качествами как смелость, навыки управления, знание современных проблем и т.д. С течением времени духовенство стало рядом с политической властью (шахом). Духовенство в финансовом отношении не зависело от правительства и содержалось из средств, выделяемых для управления религиозными делами общес-

тва. Тем не менее, поскольку все правовые вопросы, такие, как наследование, регистрация рождений и смертей и т.п., находились в ведении духовенства, его влияние среди населения значительно возрастало и были времена, когда даже шахи стремились заручиться поддержкой духовенства, дабы обеспечить законность своей власти.

Духовенство было участником важнейших политических преобразований в Иране. Оно отражало точку зрения масс в отношении извращения шахами мусульманского учения о власти. Например, по вопросам торговли табаком, контроля над торговыми путями и национализации нефтяной промышленности духовенство вступило в противостояние с политической властью. Когда в 60-70 гг. политическая власть (шах) постепенно стала вытеснять духовенство и исламских лидеров, разногласия между ними обострились. В конце концов, в 1979 году духовенство, свергнув политическую власть, впервые взяло на себя функции политической и религиозной власти одновременно.

2. Как в 1979 году произошло слияние политической власти с религией и какой механизм был намечен для взаимодействия этих двух элементов.

Для этого необходимо проанализировать Основной закон (Конституцию) страны и рассмотреть роль представителя власти - «факиха» - в качестве последователя ислама и в то же время участника политической жизни. Представитель власти — «факих» - должен обладать качествами, перечисленными выше. Он осуществляет контроль над судебной властью, армией, вооруженными силами, телевидением и радио, советом старейшин и т.д. Вместе с тем, народ избирает президента, депутатов меджлиса и Совета Улемов, словом, то руководство, которое назначает факихов представителями власти. Поэтому можно попытаться поставить исламское начало рядом с республиканским началом. По словам теоретиков революции, исламское начало режима — это дух, а республиканское начало - тело, или, иными

Religion and Politics in Modern Iran

Dr. Reza Nazarahari

The Institute for Political and International Studies (IPIS), Teheran, Iran

Introduction

1. The shaping of the concept of governance in Shia Iran.

Any research on this issue should first and foremost take into account the special two-fold Shia perception of the religious leadership; the Imamate, on the one hand, and the government, or secular authorities, on the other. The philosophy of state governance is one of the main principles of Shia ideology. From the earliest stages of its emergence, Shia ideology had worked out and elaborated concrete requirements to the head of state. Over the last 500 years – since the Sefevi dynasty – the concept of governance has been gradually shaped. The Muslim leader was defined as the “faghih”, a leader whose virtues are courage, governance skills and a good knowledge of present day problems and realities etc. As time passed, religious leadership moved closer to the political authorities, the Shah. Financially, religious leadership was not dependent on the government and was sponsored through allocations made to cover the needs of the reli-

gious affairs of the society. Nevertheless, since all the legal issues and civil record acts, such as will documentation, issue of birth and death certificates etc, were under the jurisdiction of the religious authorities, their influence among the population mounted to the point where even the Shahs sought their support to legitimize their own power.

The religious leadership was actively involved in carrying out key political reforms and changes in Iran. It mirrored the general mood and the discontent of the public at large with all the distortions by the Shahs of the Muslim concept of power and state governance. For instance, the religious leadership was in opposition to the state in issues like tobacco trade, control of trade routes and the nationalization of the oil industry. When in the 1960-1970s, the political leadership, the Shah, gradually began to oust Islamic leaders from the political arena, tensions escalated. In 1979 they reached boiling point. The religious leadership overthrew the Shah and concentrated the merged political and religious powers in its hands for

the first time ever.

2. The merging of political power and religion in 1979 and the interaction mechanisms between these two realms.

To address this question one must examine the Law of the Land (the Constitution), and observe the dual role of the representative of the authorities – the ‘faghih’ – as an adherent of Islam and as a political actor. The ‘faghih’ himself should be endowed with certain characteristics mentioned above. He controls the judiciary, the army, the security forces, radio and television and the Council of the Elders. At the same time it is the people that elect the President, the members of the Majlis and the members of the Assembly of Ulema (Experts). In plainer words, they elect the leadership, which further on appoints the authorities representatives (faghihs). Therefore we can speak of two principles, Islamic and republican, standing next to each other. According to the forefathers of the revolution, the Islamic principle is the Spirit, while the republican principle is

словами, в исламском начале заключены общие стратегические цели режима, а в республиканском — его практическая деятельность.

Три этапа исламской республики

1. Первый этап: 1979-1989 гг., С победы революции до кончины Имама Хомейни.

Об этом этапе долго говорить не приходится, ибо 8 лет этого периода занимала война, или, другими словами, защита от иракского нападения на иранские границы. Тем не менее данный этап позволяет сделать один существенный вывод: ислам в состоянии обеспечить безопасность страны. Доказательством этого можно считать тот факт, что в 1941-42 годах, когда силы союзников оккупировали Иран, шахская армия не смогла оказать им ни малейшего противодействия. Даже в 1979 г. хорошо вооруженная армия шаха не смогла спасти страну. А вот после революции эта же армия, встав плечом к плечу с стражами революции, движимая религиозными убеждениями и пониманием того, что исламская революция стала объектом посягательства и исламской самобытности грозит опасность, не только выдворила иракцев из своей земли, но и сумела на много километров углубиться на иракскую территорию. Тем

самым была доказана способность ислама обеспечить безопасность страны.

2. Второй этап: 1989-1997гг., Период правления Аятоллы Хашими- Рафсанджани.

Этот период характеризуется попытками доказать, что ислам совместим с экономическим благосостоянием и прогрессом. Представления времен войны и вызванные ею разрушения, повлекшие за собой колоссальное экономическое давление на страну, стихийно породили убеждение в том, что ислам сопряжен с трудностями, а в стране, где устанавливаются исламские порядки, неурядицы неизбежны. Вопреки подобным предубеждениям, в пятничных молитвах тех лет было много проповедей о благосостоянии, социальной и экономической справедливости, основанных на учении ислама. С целью повышения благосостояния населения под сенью исламского учения были построены десятки тысяч километров автомобильных и железных дорог, несколько аэропортов, велись работы по строительству тегеранского метро и использованию газа взамен нефти. В эти годы в стране усилием тех, кто воевал на фронтах, а также остальных специалистов была заложена экономическая база иранского общества. Появились первые признаки экономической

стабильности, был взят курс на преодоление зависимости от экспорта нефти в целях уменьшения экономической уязвимости.

3. Третий этап: с 1997 г. по настоящее время, Период проведения Хатами.

Данный этап ознаменован новыми попытками раскрыть в Иране еще одно лицо ислама, точнее, показать, что ислам совместим с демократией. Президент Хатами выступает за создание гражданского общества и реализацию Основного Закона в части возрождения демократических ценностей наряду с поддержанием республиканского начала режима, и добивается в этом успеха. Возросло несколько раз количество издаваемых газет, расширился круг затрагиваемых ими тем. Теле- и радиопрограммы претерпели быстрые и качественные изменения. Таким образом, постепенно формируются элементы гражданского общества. Президент Хатами повернулся лицом к огромной армии иранской молодежи, постарался прислушаться к их нуждам, с тем, чтобы в Иране укрепилось государство, готовое взять на себя ответственность и откликнуться на потребности молодого поколения. Давая женщинам возможность занимать высокие государственные посты, в том числе в

deemed as the Body of the same organism. To put it differently, the Islamic principle is responsible for the comprehensive strategic goals of the regime, whereas the republican principle reflects its practical activity.

Three Stages in the History of the Islamic Republic

1. The first stage: 1979-1989, From the victory of the revolution to the death of Ayatollah Khomeini.

Not much can be said about this stage since most of it was the eight-year war, i.e. the defense of Iranian borders against Iraqi aggression. Nevertheless this stage leads us to one important conclusion: Islam is able to safeguard national security. Another piece of evidence in favor of this conclusion is the fact that in 1941-42, the Shah's army proved helpless against the occupation of Iran by the Allied Forces. Even in 1979 the well-armed Shah's army failed to save the country. Yet after 1979, the same army, allied with revolutionary guards, inspired by religious values and aware of the fact that the Islamic revolution had become the target of global assault and that its religious identity was at stake, not only managed to drive the Iraqi forces out from the Iranian borders but penetrated deep into the territory of Iraq. This is

how Islam proved its ability to protect national security.

2. The second stage: 1989-1997, The rule of Ayatollah Hashemi Rafsanjani.

The peculiarity of this period is that an attempt was made to prove that Islam is quite compatible with economic prosperity and progress. The echo and the memory of the war period, which brought about devastation and destruction combined with immense economic pressure, created a deliberate impression that Islam must walk hand in hand with poverty and that turmoil is inevitable in countries with Islamic rule. In the face of this prejudice, the Friday prayers of those years dealt at length with prosperity, social and economic justice based on Islam. To raise living standards and the prosperity of the people, tens of thousand of miles of highways and railways, and several airports were built in the name of Islam. The construction of the Tehran Underground, and the ousting of oil for gas in the domestic economy could be added to this list. During these years, those who had fought in the war, as well as the rest of the country's labor force, laid the foundation stone of the new Iranian economy. As the first signs of economic stability emerged, Iran embarked upon a new course to depend less

on oil exports and diminish economic vulnerability.

3. The third stage: 1997 to the present day, The rule of Seyed Mohammad Khatami.

This stage is characterized by an attempt to give Islam one more face, to be more precise, to show its compatibility with democracy. President Khatami successfully advocates the creation of civil society and the realization of the Law of the Land (Constitution), which is in part responsible for the rebirth of democratic values along with the maintenance of the republican principle of the regime. The number of newspapers published in Iran has increased dramatically, and so has the number of topics they discuss. Television and radio programs have undergone rapid and drastic changes. Thus the elements of the civil society have been gradually shaped. President Khatami also turned his face to the huge army of Iranian youth, trying to understand their problems, in order to strengthen the State and make it respond to the needs of the younger generation. By giving women a right to hold high-ranking state and government positions, he tries to engage all sections of the population in the nation-building process. Two referenda, held in 1997 and 2001, showed that many people, especially the younger generation, have

правительстве, он стремится донести голос всех слоев населения, включая самих женщин. Два референдума проведенные в 1997 и 2001 годах показали, как народ и особенно молодежь, которая, оставаясь незамеченной, вследствие глобальной информатизации и стремительного повышения ее возможности о мире, в особенности, о западе, подобно в других точках света, оторвалась от старого поколения и кардинально меняет свои взгляды, относятся к режиму (тем более, что даже в западных странах произошли подобные изменения во взглядах), также то, что они привержены исламским рамкам режима и связывают с ним надежды.

Тут возникает вопрос, как можно охарактеризовать изменения, произошедшие за первые 2 — 3 года президентства Хатами? Следует сказать,

что элементы гражданского общества на Западе, чтобы функционировать, имеют конкретные определения и конкретные рамки деятельности. Эти рамки направлены на то, чтобы при либеральном режиме не было посягательств на материальные интересы и личные свободы граждан. Однако инициаторы создания гражданского общества в Иране, хотя и пытались возродить вышеупомянутый принцип республиканского начала режима, но не имели представления об ограничительных рамках для этих элементов. Естественно, это гражданское общество в Иране должно было быть с отечественным лицом. Отечественным оно начало становиться тогда, когда укоренившиеся элементы в стране конкретизировали рамки гражданского общества. Эти рамки главным образом сводились к

двум моментам: национальная безопасность и религиозные убеждения населения. Поэтому религиозные структуры в Иране, не игнорируя структур гражданского общества, конкретизировали рамки их деятельности. Очевидно, после того, как структуры гражданского общества в Иране, где мы сегодня являемся свидетелями внутреннего согласия этих двух параметров: исламского и республиканского начал в пределах этих рамок, обрели свое собственное лицо, мы можем утверждать, что ислам в Иране наряду с обеспечением национальной безопасности (первый этап), экономического благосостояния и прогресса (второй этап), в состоянии обеспечить и демократию — отечественную (третий этап).

Перевод с персидского
Х. Максудова,
кандидата филологических наук, эксперта НАНСМИТ

dramatically changed their views of the world, and the West in particular. This is as a result of information networks and flows turning global. In the Western countries, too, attitudes towards Iran have changed greatly.

One is tempted to ask, what is the essence of the changes made during the first two to three years of Khatami's presidency? It is noteworthy that to properly function in the West, all elements of the civil society should be carefully defined, stratified and delimited in terms of their activity. These stratification and limitation is aimed at protecting the property and the personal rights of

civilians against any possible encroachment. But the initiators of the creation of the civil society in Iran, although they tried to redeem the above-mentioned republican principle of the regime, were not immediately aware of the importance of stratification and a clear-cut definition of the elements of the civil society. It is natural that civil society in Iran should have a national face. It starts to acquire national traits when the corresponding ethnic and religious features have defined the limits of activity of the civil society. This stratification and limitation could be related to two main realms, national security and religion. That is why the religious structures in Iran, without ig-

norning the structures of the civil society, have concretized and defined the field of their activity. It is clear that Iran, a country where today we witness harmony and accord between the Islamic and republican principles, has evolved its own civil society structures with their own unique identities. Now we can state that Islam in Iran, having proved its ability to safeguard the national security of the country at the first stage and its ability to secure economic prosperity and progress at the second stage, has now entered a third stage at which it proves its ability to build democracy with an identity of its own.